

К. Г. Гойе

преподаватель Института бухгалтерского учета и управления
(Комбра, Португалия)

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИИ

Правдивость и прозрачность финансовой информации — главная проблема мировых финансовых рынков. После эйфории 1990-х гг., в которой пребывали инвесторы на рынке ценных бумаг, последовал крах ряда мировых гигантов в сфере экономики. Наиболее яркие примеры: *Enron* и *Worldcom*. Подобные события не могли не сказаться на многих странах. Сказались они и на нашей стране.

Португалия — одна из старейших стран Старого Света. Португальское общество сложилось под влиянием латинской традиции при господстве римского права во всех областях общества, что не могло не отразиться на организации руководства португальскими компаниями.

В данной работе мы пытаемся провести анализ взаимодействия между управлением компании и ответственностью, требуемой для осуществления ее функций. Мы определяем, в какой степени требования рынка относительно качества и прозрачности финансовой отчетности сталкиваются с традиционной практикой менеджмента в Португалии.

Корпоративное управление (менеджмент). Некоторые авторы, например (La Porta, Lopez-de-Silanes, Shleifer, 1999) или (Zingales, 1997), утверждают, что тема корпоративного управления стала обсуждаться после публикации в 1932 г. книги: Adolfe Berle, Gardiner Means "The Modern Corporation and Private property" («Современная корпорация и частная собственность»). Другие авторы, такие как (Melis, 1998), продолжают ссылаться на Адама Смита (1776) и Альфреда Маршала (1920). Работа Berle и Means пролила свет на деятельность многих компаний Америки, капитал которых был рассредоточен среди мелких инвесторов, но контроль находился в их руках как менеджеров, при этом авторы обратили внимание на различия в понятиях «собственник» и «администратор». Но только в последнее десятилетие прошлого века в результате глобализации, увеличения финансовых рынков до мировых масштабов и, что особенно важно, краха гигантов мировой экономики — тема корпоративного управления стала предметом, вызывающим наибольший интерес и беспокойство.

Однако концепцию корпоративного управления определить не легко, но одно из лучших дано (Shleifer, Vishny, 1997, p. 737): «корпоративное управление связано с тем, что инвесторы, предоставляя ресурсы корпорациям, получают взамен доход на вложенные средства». Согласно (Sloan, 2001) изучение корпоративного управления возможно только на основе понимания механизмов, которые привели к разделению двух функций менеджмента и финансирования бизнеса. Отсюда, финансовый учет обеспечивает инвесторов независимой информацией о работе менеджмента. Далее, в литературе эта тема рассматривается с различных точек зрения. Изначально исследовалась парадигма собственников и управляющих (*principal-agent paradigm*), где собственники (*principals*) нанимают менеджеров (*agents*) для управления компанией в свою пользу. Согласно

(Demirag, 1998) это привело к тому, что в литературе четко обозначились три направления корпоративного управления. Первое раскрывает проблему мотивации инвесторов, которая включает их ответственность как собственников компании; второе рассматривает структуру правления компанией и вознаграждения членов совета директоров и топ-менеджеров; третье суммирует интересы управляющих и исполнителей.

В последнее время активно обсуждается вопрос о влиянии собственников на ответственность менеджеров. Кодекс Cadbury (Cadbury Code of Best Practice, 1992), опубликованный в Великобритании (декабрь 1992 г.), положил начало публикациям, регламентирующим правила, направленные на регулирование корпоративного управления. Это была попытка ответить на озабоченность Лондонской фондовой биржи и профессионального союза бухгалтерских служащих «низким уровнем надежности, как самой финансовой отчетности, так и способности аудиторов обеспечивать пользователей достоверной информацией» (Cadbury Report, § 2.1).

Цель Кодекса Cadbury — установить подотчетность членов совета директоров и топ-менеджеров, и в то же время обеспечить эффективность систем управления рисками (Demirag, 2000). Впоследствии появились (Greenbury Report, 1995) и (Hampel Report, 1998), ставшие основой «Combined Code» (1998). В нем Лондонская фондовая биржа обязывала компании, входящие в листинг, указывать в годовых отчетах, насколько полно они придерживаются требований Кодекса, тем самым четко определяя ответственность совета директоров перед пользователями финансовой отчетности. Широкие полномочия менеджеров, без достаточного контроля, привели во многих странах к распространенной практике «*creative accounting*» (так называемый «творческий»), а на самом деле, полукриминальный учет) и к массовому искажению прибыли (Demirag, 2000), а между тем, сам по себе финансовый учет представляет собой продукт корпоративного управления (Monterey; 2002), который анализируют и публично подтверждают аудиторы, и который раскрывает финансовое положение компании. И вот тут возникает ответственность совета директоров, который в настоящее время имеет возможность самостоятельно выбрать бухгалтерские данные, необходимые для расчета их годового вознаграждения (Bushman, 2000). Для пресечения манипуляций с выбором возможных отчетных чисел часто предлагается в духе исследования, проведенного (Peasnell, 2000), введение в совет директоров сторонних для данной организации лиц, что является гарантией качества и полноты финансовой отчетности. Точно также (Beasley, 1996) утверждает, что присутствие в совете директоров сторонних лиц без права голоса позволяет снизить вероятность подлогов в финансовой отчетности. Кажется, что директора без права голоса оказывают положительное влияние на усиление подотчетности менеджеров и мешают их возможности использовать показатели прибыли для собственного обогащения.

Ответственность и менеджмент компании. Проблема ответственности затрагивает общественную среду, в которой она реализуется. Так, согласно (Kuada, Gullerstrup, 1998), процесс культурного развития в каждом обществе создает уникальную экономическую систему, внутри которой развивается деловая жизнь и практика управления. Авторы утверждают, что данная предпосылка основана на модели (Geert Hofstede, 1991), которая базируется на исследовании 160 000 менеджеров и служащих IBM из 50 стран. Этот эксперимент выявил наличие существенных различий в поведении респондентов, проживающих в той или иной стране. В исследовании было выделено четыре измерения культуры. И каждое измерение показывает стелень возможных вариаций между противоположными полюсами, представленными в каждом из них.

Индивидуализм и коллективизм. Это измерение касается взаимодействия индивидуума и группы. Грубо говоря, индивидуализм подразумевает, что люди заботятся лишь о себе и о своих семьях. Противоположность индивидуализ-

ма — коллективизм, характеризующийся такой социальной структурой, при которой индивидуумы отличаются принадлежностью к определенной группе (клану), занимающей конкретный уровень в иерархии. Степень индивидуализма варьируется как внутри страны, так и между странами.

Удаленность от власти. Индивидуумы в обществах с большой удаленностью от власти принимают иерархический порядок, в котором каждый знает свое место. Индивидуумы в обществах с малой удаленностью стремятся к равноправию и в случае неравенства требуют его обоснования. Это выражается в том, как младшие менеджеры воспринимают свое отношение к начальству и насколько они признают или не признают легитимным неравенство власти (Kuada, Gullerstrup, 1998).

Неопределенные ситуации: как их можно избежать. В обществах, где неопределенность сведена к минимуму, устанавливаются формальные правила, регулирующие поведение его членов, которые строго их придерживаются. В обществах с высокой неопределенностью складывается расслабляющая атмосфера, в которой практические случаи (казусы) преобладают над теоретическими принципами и отклонения от них считаются допустимыми. Способность топ-менеджмента влиять на поведение членов в организационной иерархии намного выше в обществах с сильной степенью защиты от неопределенных ситуаций.

Мужественность и женственность. В обществах с мужским началом преобладают такие ценности как героизм, самоутверждение, материальный успех, в обществах с женским началом — взаимоотношения, скромность, забота о слабых и межличностная гармония. Именно они считаются наиболее гибкими.

Исследование (Hofstede, 1991) вызвало ряд критических замечаний, среди них основным было то, что работники IBM не являют собой зеркальное отражение культур анализируемых обществ и, следовательно, полученные результаты нельзя признать репрезентативными. И как бы воисправление этого недостатка была проведена работа (Schwartz, 1995), построенная на обследовании 60 000 респондентов из 65 стран. Шварц выделил три биполярных измерения культурных ценностей с точки зрения трех основных проблем. Как и в модели Hofstede каждое измерение раскрывало возможную вариацию проблемы между двумя полюсами.

Сплоченность и автономия. Это измерение связано с взаимоотношением индивидуумов в группе. Сплоченность проявляется в понимании статус-кво, собственности и ограничений действий, которые могли бы поколебать сплоченность группы или традиционный порядок. Полярным полюсом является автономность, согласно которой каждый индивидуум рассматривается как отдельная личность.

Иерархия и равноправие (эгалитаризм). Это измерение связано с гарантией ответственности социального поведения. Иерархия представляет культурную ориентацию в части гарантирования контроля обязательств определенных групп при неравном, но легитимном распределении власти. Противоположностью эгалитаризма является добровольное обязательство в части гарантированного всеобщего благоденствия.

Мастерство против Гармонии. Это измерение касается отношения человека к социальному и естественному миру. Характеристика власти или мастерства ставит целью изменение окружающей культурной среды, исследуя её развитие; напротив, гармония состоит в том, чтобы все внимание работника было сконцентрировано на понимании этой среды.

Культурная структура измерения ценностей обеспечивает путь для систематического сравнительного анализа различных явлений и их отношений с национальной культурой.

Базируясь на модели Hofstede, понятие ответственности совместимо с индивидуальным менталитетом, однако, в практической жизни оно может быть поставлено под сомнение. Напротив, при коллективизме место человека предо-

пределено, и власть не подлежит обсуждению. Отсюда, чем ближе бухгалтер к власти, тем он зависимее от начальства и, следовательно, отчетность может быть искажена сильнее. Но чем дальше от властей придерживающихся бухгалтер, тем независимее он и тем правдивее его отчетность.

Поведение лиц, занятых управлением компании, может быть проанализировано с помощью двух парадигм. Первая ориентирована на реального собственника и предполагает примат права, вторая — на акционеров и демонстрирует экономические проблемы.

Обе парадигмы преследуют одну цель: разрешение конфликтов интересов участников хозяйственных процессов. А конфликты всегда возникают по поводу «богатства» и «власти». Именно они с неизбежностью приводят к таким фундаментальным ценностям как корпоративное управление.

Если выбирается парадигма богатства реальных собственников, то хозяйственная деятельность допускает причинение убытков остальным собственникам, что предполагает различие между иерархией и автономией.

Если исходят из парадигмы власти, то собственники требуют сближения интересов реальных собственников с интересами всех собственников и кредиторов. Эта парадигма приводит к сближению иерархии и автономии. Подытоживая сказанное, следует отметить, что, основываясь на модели Schwartz's и исследовании (Schwartz, Ros, 1995), западные нации не могут быть охарактеризованы как «индивидуалистические», ибо они отдают предпочтение равенству и гармонии в значительно большей степени, чем индивидуальной независимости.

Ответственность за финансовую информацию в Португалии. Португалия — родина экономического образования. Первое коммерческое училище (школа торговли) было создано 19 мая 1759 г. Королевским Декретом, подготовленным Маркизом Помбалом. Среди изучаемых предметов была итальянская двойная бухгалтерия (Rodrigues, Gomes, Graig, 2003). В течение последующих двух столетий ее влияние на практику составления финансовой отчетности, как правило, усиливалось, но иногда ослабевало. Бухгалтерский учет в Португалии принадлежит к группе стран, которые сочетают континентальный подход с латинским влиянием, берущим начало в Кодексе Юстиниана. В связи с этим государство является самым важным пользователем финансовой информации.

Особенность португальской экономики в том, что ее основными источниками финансирования выступают банки, государственные и/или крупные современные компании. Информация, представленная в финансовых отчетах, существенно отличается от той, которую формируют в странах, где главный источник финансирования — фондовая биржа и где пользователи требуют прозрачности финансового отчета. Для этих стран, информация предполагает достоверное и добросовестное представление, она должна быть сравнимой и основанной на системе начислений (accrual system). Страны континентальной Европы принимают prudence system, которой имманентно присущи защита кредиторов и «тайна бизнеса».

Гарантией достоверности работы бухгалтеров выступают две общественные профессиональные организации, регулируемые правительством: Official accounts reviewers (с 1972 г.) и Official accounts technician (с 1995 г.). Обе имеют достаточное влияние, чтобы принимать собственные нормы, но легальную силу получают после одобрения правительственными органами.

С включением Португалии в Европейский союз, четвертая и седьмая Директивы были включены в португальскую юридическую систему. При этом предполагалось, что португальские компании смогут достичь сопоставимости своих финансовых отчетов с отчетами, составляемыми компаниями Европейского союза. Однако, несмотря на все усилия, бухгалтерия, которую ведут в Европейском союзе, далека от того, чтобы быть аналогичной нашей.

Только официальное признание Европейским союзом методологического превосходства International Standard Accounting Board (IASB), ранее International Standard Accounting Committee (IASC), привело к созданию условий для сопоставимости данных в европейских странах. И с 2005 г. все финансовые отчеты компаний, принадлежащих европейскому союзу и чьи ценные бумаги размещены на биржах, должны быть составлены по международным стандартам. Их преимущество в том, что они применяются только в Европе и их использование становится возможным различными странами без потери престижа (Gois, 2001).

Пункт 3 Португальского официального плана бухгалтерского учета (Portuguese Official Accounting Plan POAC) возлагает ответственность за ведение учета и составление финансовой отчетности на советы директоров. Именно они обязаны заботиться о том, чтобы информация о финансовом положении, работе и денежных потоках предприятия была полезной для инвесторов, кредиторов и других пользователей, с тем, чтобы позволять им рационально вкладывать капитал, предоставлять кредиты и принимать решения, способствующие развитию эффективного рынка долгосрочного ссудного капитала. В связи с последней задачей огромная роль в регулировании учета имеет Португальская комиссия по ценным бумагам — CMVM.

20 декабря 2001 г. был издан "Regulation CMVM N 07/2001" — «Корпоративное управление компаниями, чьи ценные бумаги размещены на биржах» (CMVM, 2001). Португальская фондовая биржа объясняет это решение необходимостью увеличить прозрачность информации, предоставляемой компаниями, и новыми информационными потребностями пользователей финансовой отчетности.

Увеличение прозрачности было достигнуто, в частности, требованием включать в отчеты информацию, связанную с такими вопросами как, например, принятие планов распределения акций и опционов между членами правления.

Принятие этого "Regulation CMVM N 07/2001" не повлияло на действие крупнейших португальских компаний. Они продолжают ставить барьеры к достижению необходимого уровня прозрачности, требуемого португальским рынком ценных бумаг.

Хотя в Португалии ответственность за финансовую отчетность лежит на совете директоров, однако, минимальное право на информацию гарантируется только для тех акционеров, которые обладают больше чем одним процентом акционерного капитала компании. Только они имеют право ознакомиться с информацией относительно данной компании, но чтобы получить доступ к ней, акционер должен указать причину, зачем он делает это (288 статья CSC), ибо акционерам доступна не вся, а только следующая информация: а) отчеты руководства и финансовые отчеты, предусмотренные законом за последние три отчетных года, которые должны непременно включать мнения членов правления по финансовым вопросам, а также заключения аудитора компании, если ее аудит предусмотрен законом; б) сведения о собраниях и протоколы собраний совета директоров, список акционеров, присутствовавших на общих и специальных собраниях, и данные о собраниях владельцев облигаций за предыдущие три года; в) информация о выплатах вознаграждений каждому члену совета директоров и финансового правления за прошедшие три года; г) документы о выплатах вознаграждений десяти самым высокооплачиваемым служащим за предшествующие три года.

Таким образом, для больших компаний, чьи ценные бумаги размещены на биржах, информация для актуальных и потенциальных пользователей ограничена, что оправдывает классификацию Португалии, согласно (Licht, Goldschmidt, Schwartz, 2001) в пределах стран Западной Европы (на модели Schwartz's), как «менее развитую страну латиноамериканского типа».

Таким образом, мы можем сказать, что ответственность корпоративного управления глубоко связана с качеством и прозрачностью финансовой отчетности. Но это касается не более сотни компаний, чьи ценные бумаги котируются

на Португальской фондовой бирже. Всего же в стране несколько тысяч фирм. Те компании, которые не являются частью этой маленькой элиты, продолжают демонстрировать низкий уровень корпоративного учета и перемены, связанные с международными стандартами, их не касаются, большинство португальских компаний продолжает защищать старую латинскую традицию «тайны бизнеса» как главное оружие собственной конкурентоспособности.

Выводы. В настоящее время португальское общество переживает серьезные изменения, которые идут вразрез с нашими многовековыми традициями.

В этой статье проанализирована ответственность корпоративного управления, так как ее содержание, согласно англо-саксонской концепции, отличается от того, что под ней понимают в португальском обществе. И главные изменения за последние два года сводятся к тому, что компании, чьи ценные бумаги котируются на бирже Лиссабона, поняли всю важность перехода на международные стандарты, обеспечивающие прозрачность деятельности, однако для большинства португальских менеджеров и акционеров осознание этих, казалось бы очевидных фактов, еще впереди.

*Перевод к.э.н. М. Помазановой,
О. Ерховой и А. Ковальшко*

Источники

- Beasley M.* An Empirical Analysis of the Relation between the Board of Director Composition and Financial Statement Fraud // *The Accounting Review*. 1996. Vol. 71. N 4. P. 443–465.
- Berle A., Means G.* The Modern Corporation and Private Property. MacMillan, 1932.
- Bushman R., Smith A.* Financial Accounting Information and Corporate Governance. // Working Paper. University of North Carolina, 2000.
- Cadbury Report* // Report of the Committee on the Financial Aspects of Corporate Governance. Gee, Londres, 1992.
- CMVM. “Regulation N 07/2001” — Corporate Governance. Original Portuguese version published in *Diario da Republica* (the official journal). II Serie. 28/12/2001.
- Demirag I., Sudarsanam S., Wright M.* Corporate Governance: Overview and Research Agenda // *British Accounting Review*. 2000. Vol. 32. N 4. December. P. 341–354.
- Demirag I.* Short Termism, Financial Systems, and Corporate Governance // *Corporate Governance, Accountability, and Pressures to Perform an International Study, Studies in Managerial and Financial Accounting*. / Ed. by I. Demirag. Jal Press, 1998. Vol. 8. P. 7–24.
- Gois C.* The Influence of IASC Standards over Portuguese Financial Reporting. XXIV Annual Congress of European Accounting Association, (Athens University of Economics and Business, Athens, Greece, 18–20 April). 2001.
- Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. London, 1991.
- Kuada J., Gullestrup H.* 1998 Cultural Context of Corporate Governance // *Corporate Governance, Accountability, and Pressures to Perform an International Study, Studies in Managerial and Financial Accounting*. / Ed. by I. Demirag. Jal Press, 1998. Vol. 8. P. 25–56.
- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A.* Corporate Ownership Around the World // *The Journal of Finance*. 1999. Vol. LIV. N 2. April.
- Licht A., Goldschmidt C., Schwartz S.* Culture; Law, and Finance: Cultural Dimensions of Corporate Governance Laws. 2001. June. <http://ssrn.com/abstract=277613>
- Melis A.* Corporate Governance in Europe — An empirical analysis of the Italian case among non financial listed companies / *Institute di Ricerche Aziendali, Facolta di Economia, Universita de Cagliari*. Working Paper Series, August, Social Science Research Network Electronic Paper Collection. 1999. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=168728.
- Monterrey J., Garcia Ayuso M., Pineda C.* La Information Contable y el Gobierno Corporative: Calidad, Transparencia y credibilidad”, Proyecto de Investigation, Fundacion BBVA. 2002. October. Draft.
- Peasnell K., Pope P., Young S.* Board monitoring and earnings management: Do outside directors influence abnormal accruals? 2000. October. <http://ssrn.com/abstract=249557>.
- Rodrigues L., Gomes D., Craig R.* Corporatism, liberalism and the accounting Profession in Portugal since 1755 // *Accounting Historians Journal*. 2003. Vol. 30. N 1. June. P. 95–128.
- Schwartz S., Ros M.* Values in the West: A Theoretical and Empirical Challenge to the Individualism-Collectivism Cultural Dimension, 1. *World Psychol*, 1995.
- Shleifer A., Vishny R.* A Survey of Corporate Governance // *Journal of Finance*. 1997. Vol. 52. P. 737–783.
- Sloan R.* Finance Accounting and Corporate Governance: A Discussion // *Journal of Accounting & Economics*. 2001. Vol. 32. N 1–3. December.
- Zingales L.* Corporate Governance // *The New Palgrave Dictionary of Economics and the Law*. University of Chicago, 1998.